

От ворот академии доносились громкие взрывы. Большие группы студентов и профессоров можно было увидеть стоящими на некотором расстоянии от общежития преподавателей. Рыцари покинули здание и держали всех подальше. Раздался еще один большой взрыв, намного мощнее предыдущих. Все стеклянные окна повывлетали из своих рам, разбрасывая осколки стекла, из-за чего люди прикрывали головы и лица.

Кэл протиснулся сквозь толпу, чрезвычайно любопытствуя, что же именно там происходит. После его выхода из маленькой тюрьмы он пришел к выводу, что весь город сошел с ума. Оказалось, что безумие охватило и Академию. Когда он оказался впереди толпы, его замешательство сменилось гневом. Дым шел из той части здания, где находилась его комната. Не нужно было долго думать, чтобы понять, что происходит.

Он отключил сигнал тревоги, который должен был поступить к нему, если какой-либо из его массивов будет нарушен. Он не хотел, чтобы его что-нибудь отвлекало, пока он находился в подземелье. Он не смог повторно активировать тревогу после того, как они вышли из-за того, что был окружен разгневанными рыцарями. Ему следовало знать лучше. Он мог винить в этом только себя. За последние несколько недель он стал небрежным и поэтому поклялся никогда больше такого не допускать.

Нисколько не заботясь о зеваках вокруг него, Кэл открыл варп-врата переносясь прямо в свои покои. Оглядевшись, как только он вышел из портала, он увидел, что все в порядке. Если бы он внимательно прислушался, то мог бы услышать приглушенный звук отдаваемых приказов. Внутри у него не хранилось ничего ценного или секретного. Ему просто нравилось уединение — вот причина всей безопасности.

Он бросился к входной двери, деактивируя массив. Открыв дверь, он увидел смотревшее на него знакомое лицо придворного мага Реджинальда. Реджинальд с потом, стекающим по всему его лицу, как будто он слишком сильно напрягался, с удивлением посмотрел на Кэла: «Вы были там все это время?»

Кэл не мог поверить своим ушам. Что это был за вопрос?

«Конечно нет! Вы что, спятили? Почему бы я позволил вам устраивать такой шум, не выйдя и не высказав вам своего мнения?»

«Ну да, конечно, конечно, в этом есть смысл», — сказал Реджинальд, выпрямляясь.

«Раз уж вы сейчас здесь, вы должны позволить нам обыскать помещение».

«Это я могу сказать вам прямо сейчас, НЕ произойдет», — решительно сказал Кэл.

Выглядев слегка ошеломленным, Реджинальд продолжал настаивать: «Это приказ короны. Все без исключения здания и помещения должны быть обысканы на наличие преступников и контрабанды. Вы должны разрешить нам войти».

Потирая лоб, Кэл вздохнул: «Если бы я знал, что он будет такой занозой в моей заднице, я бы никогда не спас ему жизнь. Я полагаю, что ни одно доброе дело не остается безнаказанным».

Все присутствующие повернулись, чтобы посмотреть на человека в простой черной мантии, когда их лица побледнели. То, что он только что произнес из своих уст, было равносильно измене. Даже шутить о том, что королевской семье причинят вред, каралось как минимум,

тюремным заключением, но, вероятнее всего, смертью. Этот человек, должно быть, желал смерти. Говорить такие клеветнические вещи перед столькими рыцарями, не говоря уже о придворном маге, было подобно самоубийству.

«Вы должно быть, шутите, маг Кальцифер», — сказал Реджинальд, пытаясь бросить ему спасательный круг.

«Я так же серьезен, как и то проклятие, которое я снял с этого неблагодарного отродья!» — закричал профессор Кэл, указывая пальцем на нос Реджинальда.

Он был в ярости. За все годы жизни его имущество еще никогда раньше не было растоптано подобным образом. Конечно же, они не смогли войти в его жилище, чтобы что-то растоптать, но дело было не в этом. Они попытались. Вот что действительно было важно. Такое обращение с ним было признаком неуважения, и он этого не потерпит.

Если бы декан Петтикот все еще был там, то он бы отчаянно попытался разрядить обстановку. Он знал о настоящей силе Кальцифера. По крайней мере, так он думал. И она была намного больше, чем все, что он когда-либо раньше видел. К несчастью, его вывели из здания вместе с остальными жителями, как только прибыл Реджинальд. Теперь там остался только профессор Кэл против взвода рыцарей вместе с придворным магом Реджинальдом.

Звуки металлических мечей, скребущих о ножны, эхом раздавались в коридоре. Рыцари были готовы ко всему. Они знали о силе мага, но не боялись его. Их всегда учили, что ближний бой — бич любого мага, и они были так близко к профессору Кэлу, что могли видеть каждый волосок на его голове. Все они были готовы броситься в бой, если возникнет такая необходимость.

Почувствовав нарастающее напряжение, Реджинальд в последний раз попытался предложить магу Кальциферу оливковую ветвь: «Я уверен, что вы еще не слышали, но лорд Аркрофт вместе с женой и братом были найдены мертвыми несколько часов назад. Мы только ищем подозреваемых или какие-либо улики, которые могли бы указать нам правильное направление. Я уверен, что вы захотите нам помочь».

Выражение его лица ничуть не изменилось, когда Кэл покачал головой: «И вы думаете, что я спрятал убийцу в своем бельеовом шкафу? Нет, это всего лишь предлог, чтобы уничтожить все, что корона сочтет угрозой. Я видел подобное множество раз за все эти годы, так что я узнаю признаки тирании».

Кальцифер мог находиться в своем логове астрономическое количество времени, но до этого он жил снаружи в течение пятисот лет. За это время, еще до Войны Нежити, было множество королевств, переживших правление тиранов, одни хуже других. Он мог распознать признаки. Все почти всегда начиналось с предпосылок борьбы с общим врагом народа или ограничения свобод ради общественной безопасности. В данном случае речь шла о поиске убийцы одной семьи.

Если подумать, в этом должно быть нечто большее, чем один убийца. Зачем новому королю идти на такие меры ради одной знатной семьи? Его поразило внезапное осознание: речь шла не об одной семье. Речь шла о власти. Александр только что принял корону от отца, и его основание было слабым. Поэтому ему нужно было что-то, чтобы показать свою силу. Что-то, что покажет знати, что он на их стороне.

На лбу Реджинальда виднелась вена. Слова профессора Кэла сильно разозлили его. Как он смеет называть его короля тираном! Хотя он действительно думал, что объявление военного

положения было немного деспотичным. Он знал мальчика с самого детства, и тот был кем угодно, но только не тираном. Ему просто нужно было время, чтобы встать на ноги, вот и все.

Лицо придворного мага покраснело, когда он закричал на Кэла со слюной, летящей на черную мантию: «Маг Кальцифер! По приказу короны я приказываю вам обезвредить массивы, ведущие к вашему жилищу! Невыполнение этого требования приведет к вашему немедленному аресту!»

Вызвав из кольца свой черный узловатый посох, Кэл уверенно встал. Темные тучи появились из небытия, затмевая собой маленькие белые пушистые облака, когда-то заполнявшие небо. Солнечный свет с трудом пробивался сквозь большие грозовые тучи, превращая когда-то яркий день во тьму. По коридору подул холодный ветер, проникая сквозь пустые окна. Где-то рядом ударила молния, и ослепительная вспышка заставила всех присутствующих инстинктивно прикрыть глаза. Вскоре после этого раздался громкий гул, от которого у всех зазвенело в ушах.

Профессор Кэл посмотрел в глаза Реджинальда с выражением гнева и неповиновения. Мага внезапно охватил страх, который он не мог объяснить. Это был страх, рожденный глубоко в его душе, тот, который почти заставил его немедленно сбежать. Глубоким баритоном, который, казалось, раньше ему не принадлежал, Кэл просто сказал: «Я бы хотел посмотреть, как вы попытаетесь».

<http://tl.rulate.ru/book/84831/2768252>